

Кризис экономической и социальной модели стран Северной Европы: опыт Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции

Е. А. Демина

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

(г. Москва, Россия),

dyomona-kat.demina@yandex.ru

Введение. Страны Северной Европы являются наиболее экономически развитыми и устойчивыми в политической и социальной областях. Однако процессы глобализации, социальные и демографические изменения, развитие бизнеса, рост конкуренции и коммерческих интересов вносят определенные изменения в функционирование данной модели, которая на разных стадиях своего становления испытывала ряд кризисных явлений. Цель статьи – проанализировать перспективы развития североευропейской модели социального государства на основе изучения ее структуры и истории.

Материалы и методы. Объектом исследования данной работы является экономическая обстановка стран Северной Европы. Для достижения поставленных целей и задач были использованы конкретно-структурный анализ – для описания теоретического аспекта модели, и конкретно-исторический анализ – для изучения процессов становления и развития модели.

Результаты исследования. Проведен анализ скандинавской экономической и социальной модели, изучены теоретический аспект социальной и экономической модели, исторический контекст и процесс ее развития. Проанализированы кризисные явления и методы, применяемые для преодоления кризиса социальной и экономической модели. Выявлен круг потенциальных вызовов, на основе чего были представлены перспективы развития региона.

Обсуждение и заключение. Исследованная модель способна к структурным изменениям, спровоцированным внешними факторами и вызовами. Экономический опыт стран Северной Европы представляет для нас интерес не только с точки зрения успехов данной модели, но и с точки зрения преодоления кризисных явлений, с которыми сталкивается данная модель. Результаты исследования могут быть использованы при выработке новых моделей, которые могут быть применены и в других странах с учетом их экономических особенностей.

Ключевые слова: скандинавский регион, социал-демократия, социально-экономическая модель, универсализм, государство всеобщего благоденствия, глобализация

© Демина Е. А., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Crisis of the Economic and Social Model of the Nordic Countries: The Experience of Denmark, Norway, Finland and Sweden

E. A. Demina

*RUDN University (Moscow, Russia),
dyomona-kat.demina@yandex.ru*

Introduction. The Nordic countries are the most economically developed and stable ones in terms of the political and social context. However, the processes of globalization, social and demographic change, business development, increased competition and commercial interests modify the functioning of the economic and social model of the Nordic countries, which experienced a number of crisis phenomena at various stages of its development. The objective of this piece of research is to analyze the prospects for the development of the Nordic model of the social state based on the study of its structure and historical development.

Materials and Methods. The economic situation in the Nordic countries is the object of this study. To achieve the goals and objectives set, the research employed concrete structural analysis (to describe the theoretical aspect of the model) as well as concrete historical analysis (to study the processes of formation and development of the model).

Results. The analysis of the Nordic economic and social model has been carried out; the theoretical aspect of the social and economic model as well as the historical context and the process of its development have been studied. The crisis phenomena and methods used to overcome the crisis of the social and economic model have been analyzed. A range of potential challenges have been identified and the prospects for the development of the region have been presented.

Discussion and Conclusion. The model studied is capable of structural changes provoked by external factors and challenges. The economic experience of the Nordic countries is of interest to us not only in terms of the success of this model, but also in terms of overcoming the crisis. The results of the study can be used when developing new models that can be applied in other countries, taking into account their economic characteristics.

Keywords: Nordic region, social democracy, socio-economic model, universalism, welfare state, globalization

Введение. Страны скандинавского региона, а также Финляндия, которая по социально-экономической структуре во многом схожа со странами Скандинавии, являются наиболее экономически развитыми и устойчивыми как в политическом, так и в социальном плане. Во многих рейтингах (RobecoSAM, Human Development Index) эти страны являются лидерами в области устойчивого развития. Определяющим фактором в развитии стран северного региона Европы стала сложившаяся здесь социально-экономическая модель, которая предопределяет рост экономики ряда стран северной Европы.

Понятие «скандинавская модель» (а также «шведская модель», «североевропейская модель», «североевропейская социал-демократия») про-

исходит от английского словосочетания «the Nordic model», однако при дальнейшем изучении может возникнуть недопонимание относительно значения. В политическом контексте «скандинавская модель» может трактоваться как модель всеобщего благоденствия (the Nordic model of welfare state), т. е. концепция общественно-политического порядка, при которой правительство представляет важнейшую значимость в защите и развитии экономического и общественного благополучия людей. «Скандинавская модель» в экономическом контексте – это социальная и экономическая система, отличительной чертой которой является сочетание капиталистических черт (рыночная экономика и экономическая эффективность) с социальными преимуществами (пенсии и распределение доходов). Совокупность экономического и политического видения данной модели можно определить как «скандинавская модель социал-демократии» (the Nordic model of social democracy), которая предполагает сочетание концепции скандинавской экономической модели с руководящей ролью социал-демократической идеологии ради развития и поддержания высокого уровня качества жизни граждан¹.

Процессы глобализации, социальные и демографические перемены, развитие бизнеса, рост конкуренции и коммерческих интересов вносят изменения в функционирование данной модели, и на разных стадиях своего развития она переживает кризисные явления. Экономический опыт стран Северной Европы, в частности Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии, представляет для нас интерес с точки зрения не только успехов данной модели, но и преодоления кризисных явлений. В данной статье мы рассматриваем эти страны в контексте их общности в вопросе социально-экономического уровня развития и роли сложившейся социально-экономической модели.

Цель статьи – изучить процессы, связанные с развитием скандинавской модели, определить дальнейшие вызовы для модели и перспективы ее развития.

Обзор литературы. Структуре, проблемам и перспективам развития скандинавской модели посвящен ряд работ зарубежных и российских исследователей. Историю формирования модели в рамках скандинавского региона, ее структурные особенности рассматривают С. Кунле и М. Алестало. Ученые в своих работах изучают основные исторические факторы формирования модели, принцип универсализма и его роль в структуре модели, экономические факторы и их влияние на социальную обстановку, а также роль концепции государства всеобщего благосостоя-

---

¹ McWhinney J. E. The Nordic Model: Pros and Cons [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investopedia.com/articles/investing/100714/nordic-model-pros-and-cons.asp> (дата обращения: 06.02.2019).

ния (the welfare state) и социально-правовую систему, лежащую в основе модели [1; 2]. Исследования этой же тематики проводят и российские ученые, в частности, руководитель Центра Северной Европы института Европы РАН Н. С. Плевако. Она также рассматривает вышеупомянутые аспекты и дает анализ современного состояния модели в странах скандинавского региона [3]; изучает проблемы развития модели с точки зрения политической обстановки в скандинавских странах и будущего социал-демократических партий [4]. Роль социал-демократических партий Швеции изучает А. В. Рябиченко [5]. Если последние публикации Н. С. Плевако посвящены преимущественно положению партий на выборах на фоне социальной, экономической и политической обстановки в странах региона, то А. В. Рябиченко анализирует историю партии в период после 1988 г., т. е. после начала процесса трансформации партийно-политической системы. Л. В. Церкаевич описывает структуру скандинавской модели, ее функционирование и произошедшие за последние 20 лет изменения внутри нее [6]. Экономическим перспективам, развитию бизнеса и стартап-сектора скандинавских стран посвящена публикация И. В. Такмашевой и С. Г. Тяглова [7].

Наше исследование предполагает изучение кризисных явлений в рамках скандинавской модели. Эта тематика также освещается в научной среде, но достаточно слабо. Так, зарубежные ученые провели тематические исследования 11 западноевропейских стран (в том числе скандинавских), различающихся по своим социальным моделям, экономическим структурам и размерам. Авторами рассматриваются изменения, происходившие в свете бурных событий, формирующих среду спроса, в которой социальные модели развивались на протяжении последней четверти века [8]. С точки зрения преодоления кризисных явлений интересна публикация Л. Педерсен, в рамках которой автор изучает, как внешние и внутренние политические, экономические и структурные изменения повлияли на модель и изменили ее, и как структура модели смогла остаться стабильной в результате этих изменений [9].

Североевропейская экономическая и социальная модель активно изучается и раскрыта во многих аспектах, так как ее достижения экономического, политического и социального характера показательны для многих стран мира. Однако модель продолжает меняться и реформироваться, поэтому ее изучение остается актуальным для специалистов из разных стран и областей знаний.

Материалы и методы. В основу данной работы легли современные публикации зарубежных и отечественных ученых, которые исследуют как скандинавский регион в целом, так и его социально-экономические модели. Нами также использовались материалы и отчеты рейтингов, индексов и докладов, которые фиксируют и отражают изменения эко-

номического или социального характера: индекс Джини, индекс экономической свободы, Всемирная книга фактов ЦРУ, доклады Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Методологическую базу составляют общие и специальные научные методы, которые обусловлены особенностью выбранного объекта и предмета исследования. С помощью системно-структурного анализа были изучены составные структурные элементы, части и особенности социальной и экономической модели; конкретно-исторический анализ позволил исследовать исторические аспекты и процессы формирования и развития модели, в том числе кризисные явления и способы их преодоления. На основе полученных данных применение гипотетико-дедуктивного метода позволило определить перспективы развития для изучаемого региона.

Результаты исследования. Процесс становления скандинавской модели занимает значительный период времени: начался с конца XIX в. и продолжается до сих пор. Важным историческим событием в становлении модели стало формирование социал-демократической партии в скандинавских странах. Страны Северной Европы мировой экономической кризис охватил с некоторым опозданием – с конца 1930 по начало 1931 г., и достиг наивысшей точки в 1932 г. В этот период буржуазные партии имели большинство в парламенте и формировали правительства в Швеции и Норвегии. Подобное положение дел привело к тому, что на выборах 1932–1933 гг. во всех трех странах произошел серьезный сдвиг влево, который принес партиям буржуазии, правящим в Швеции и Норвегии, серьезные поражения, а оппозиционным в Дании – новые неудачи. Социал-демократы пришли на выборы с развернутой антикризисной программой, в основе которой лежала новая и весьма популярная для того времени идея государственного вмешательства в частнокапиталистическую экономику. Впервые социал-демократы получили около 40 % поданных голосов во всех трех странах и большее, чем когда-либо, число мандатов, но не большинство. Имея прочное парламентское большинство, кабинеты социал-демократов смогли отчасти выполнить свои антикризисные программы. Важной предпосылкой этого успеха было общее улучшение хозяйственной конъюнктуры [10, с. 129]. Подобные политические изменения касались и такого аспекта, как форма управления. Модель стран Северной Европы обычно определяется на основе характеристик государства всеобщего благосостояния и политики социального обеспечения: государственность, универсализм, равенство. Однако важно добавить и третий компонент, а именно *формы демократического управления*, которые соотносятся с процессом принятия политических решений. В этом отношении именно десятилетие 1930-х гг. стало политическим водоразделом во всех северных странах,

где были достигнуты национальные классовые компромиссы между промышленными и сельскохозяйственными интересами и интересами первичного сектора, а также между трудом и капиталом посредством участия крупных профсоюзных федераций и ассоциаций работодателей.

Сложившаяся традиция отсутствия большинства в парламенте стала основой для своеобразной системы принятия политических компромиссов. Подобная система управления может быть названа «консенсуальным управлением», а соответственно система принятия политических решений – «консенсуальная демократия»². Именно консенсуальная форма управления позволила добиться улучшений и в социальной сфере.

В период 1920–1950-х гг. в скандинавских странах наблюдалось формирование профсоюзов, кооперативных обществ и распространение социальных прав на более широкие группы населения. За этим последовал так называемый золотой период благосостояния. В это время шел процесс наверстывания упущенного, когда Финляндия, Исландия и Норвегия, которые в 1950-х гг. тратили меньшую долю своего ВВП на социальное обеспечение, чем Дания и Швеция, преодолели этот разрыв. Реальный рост социальных расходов был очень быстрым, особенно в Исландии. Занятость в государственном секторе расширялась, а государство всеобщего благосостояния охватывало все население и могло предоставлять услуги и денежные пособия людям, сталкивающимся с серьезными социальными рисками. Авторы книги «Скандинавская модель» писали: «Скандинавские страны – по крайней мере, на бумаге – намереваются создать государство всеобщего благосостояния. Предпочтение отдается не выборочным программам по обеспечению и повышению уровня благосостояния населения, а программам более глобального характера: качественное, бесплатное или дешевое образование для всех в государственных учебных заведениях; качественное, бесплатное или дешевое медицинское обслуживание; пособие на ребенка для всех семей с детьми; универсальные пенсии по старости, включая право на пенсию для домохозяйек и других лиц, которые не имели стажа работы; общая жилищная политика» [1]. В этом стремлении государства во многом и отображался дух универсализма.

Начиная с 1980-х гг., на основе результатов ряда сравнительных исследований государств всеобщего благосостояния, концепция скандинавской, или северной, модели вошла в словарь.

В скандинавских странах действует смешанная экономика. В ее основе лежат рыночные отношения на конкурентных началах с актив-

---

² Carlgren F. From War to the Swedish Model [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ekonomifakta.se/en/Swedish-economic-history/swedish-economic-history2/From-War-to-the-Swedish-Model/> (дата обращения: 05.10.2019).

ным использованием государственного регулирования. Под смешанной экономикой понимается сочетание, соотношение и взаимодействие основных форм собственности в капиталистическом рыночном хозяйстве: частной, государственной и кооперативной. Каждая из этих форм заняла свое место и выполняет свою функцию в общей системе экономических и социальных взаимосвязей. Однако подробнее стоит рассмотреть и другие особенности, присущие экономике стран Северной Европы.

1. *Свободный рынок и глобализация.* Под свободным рынком подразумевается рыночная система, в рамках которой цены на товары и услуги устанавливаются по согласованию между продавцами и потребителями. Государственное регулирование в таких секторах, как жилищное строительство, банковское дело, страхование и розничная торговля, наряду с субсидированием отдельных фирм с высокими налогами для других, не является редкостью. О том, как свободная торговля просочилась в страны Северной Европы, можно судить по индексу экономической свободы, который ежегодно составляет Фонд наследия (Heritage Foundation). Индекс охватывает 12 свобод в 186 странах (от прав собственности до финансовой свободы), каждая из которых оценивается по шкале от 0 до 100. Все пять стран Северной Европы входят в топ-30 и по индексу характеризуются как «в основном свободные» (табл. 1).

Таблица 1. Рейтинги стран Скандинавии в рамках индекса экономической свободы за 2019 г.³

Table 1. Ranking of the Nordic countries in the 2019 Index of Economic Freedom

Страна / Country	Рейтинг страны по шкале от 0 до 100 / Score of the country on a scale from 0 to 100 and its rank
Дания / Denmark	77,1 (11 место / rank 11)
Финляндия / Finland	74,9 (20 место / rank 20)
Швеция / Sweden	75,2 (19 место / rank 19)
Норвегия / Norway	73,0 (26 место / rank 26)

Открытость и конкурентоспособность торговли в сочетании с высокой степенью специализации – важная часть экономики стран северного региона. Особенности свободной торговли и глобализации становятся частью капиталистической структуры экономики, в то время как государственный контроль является социалистической тенденцией.

2. *Государство всеобщего благосостояния.* Социальное государство – это концепция управления, при которой государство играет ключевую

³ 2019 Index of Economic Freedom [Электронный ресурс]. URL: <https://www.heritage.org/index/about> (дата обращения: 06.09.2019).

роль в защите экономического и социального благополучия граждан. Государство всеобщего благосостояния подразумевает передачу средств государства на предоставляемые услуги (здравоохранение, образование и т. д.), а также непосредственно физическим лицам посредством перераспределения средств налогообложения. Кратко охарактеризуем сферу услуг.

Здравоохранение. В докладе Организации по управлению здравоохранением в 2010 г. говорится, что во всех северных странах в среднем 80 % расходов на здравоохранение поступает из государственных источников. Система здравоохранения северных стран основана на налогообложении и управляется на местном уровне, при этом каждый гражданин имеет равный доступ к услугам.

Образование. Образовательные программы занимают ключевое место в функционировании любого государства социального обеспечения [11]. Согласно показателям ОЭСР за 2018 г., страны Северной Европы опережают средний показатель ОЭСР по государственным расходам на образование в процентах от ВВП, который составляет 4,225 %⁴ (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Государственные расходы на образование в процентах от ВВП по данным Организации экономического сотрудничества и развития

Table 2. Public spending on education as a percentage of GDP according to The Organisation for Economic Co-operation and Development

Страна / Country	Государственные расходы в процентах от ВВП / Public spending as a percentage of GDP
Дания / Denmark	4,7
Норвегия / Norway	4,6
Швеция / Sweden	3,6
Финляндия / Finland	4,0

Экономическое равенство. Центральное место в системах социального обеспечения Скандинавского региона занимает идея равенства между людьми. Политика перераспределения налогообложения способствует развитию равенства в обществе. Такая политика позволяет не допустить экономического контроля со стороны определенной, более богатой, группы граждан. Согласно коэффициенту Джини, страны Северной Европы имеют наименьший разрыв в доходах с коэффициентом (табл. 3). Коэффициент Джини рассчитывает уровень экономического неравенства

⁴ OECD Data: Public Spending on Education [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/eduresource/public-spending-on-education.htm> (дата обращения: 01.11.2019).

и фиксирует свои показатели от 0 до 1. Чем больше значение отклоняется от нуля, тем выше уровень экономического неравенства в стране.

Таблица 3. Показатели экономического неравенства в странах Северной Европы за 2015 г. по данным индекса Джини⁵

Table 3. Indicators of economic inequality in the Nordic countries in 2015 according to the Gini Index

Страна / Country	Показатель / Gini coefficient
Дания / Denmark	0,28
Норвегия / Norway	0,27
Швеция / Sweden	0,29
Финляндия / Finland	0,27

Налогообложение. Поскольку правительство зависит от государственных средств для осуществления схем социального обеспечения, ставки налогов, особенно личных, сравнительно выше, чем в других странах Европы и ОЭСР: Дания – 55,56 %, Финляндия – 51,25, Исландия – 46,22, Норвегия – 47,20, Швеция – 57,60 %.

Программы выхода на пенсию и пособия по безработице. Каждый человек, который ищет работу в странах Северной Европы, имеет право на ежедневное пособие.

Перечисленные выше подпункты демонстрируют позитивный наклон в сторону социалистической модели экономики и общества. Именно государство всеобщего благосостояния является основой социалистической структуры, и страны Северной Европы обладают элементами, которые квалифицируют страны региона как государства всеобщего благосостояния [12, с. 337–338].

3. *Доля государственных расходов.* Социалистические экономики демонстрируют тенденцию к увеличению доли государственных расходов в их ВВП. Кроме того, северные страны имеют очень высокий уровень плотности профсоюзов, процент которых в Швеции составляет 85 %, в Дании – 72, в Финляндии – 70, в Норвегии – 53 %. Еще в конце XIX – начале XX в. сложилась тенденция к высокой плотности профсоюзов и к проявлению ими активной гражданской и политической позиции. Во многом благодаря этому страны скандинавского региона имеют высокий уровень социального обеспечения.

4. *Политическая система.* Между экономической и политической системой страны всегда существует связь. Во всем мире мы наблюдаем

⁵ GINI Index: World Bank Estimate [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> (дата обращения: 19.10.2019).

сильную и позитивную корреляцию между демократией и капитализмом и их тенденцией сосуществовать. Страны Северной Европы не являются исключением.

Способом, которым правительство может привлекать частный сектор, является аутсорсинг, т. е. передача организацией (в нашем случае государством) определенных функций другой компании, действующей в нужной области, в рамках государственно-частного партнерства. Аутсорсинг как вид деятельности зависит от рыночных механизмов, поскольку эти частные игроки конкурируют с другими частными и государственными игроками на рынке для достижения рыночного равновесия. Отсюда видно, что эта характеристика северных стран носит капиталистический характер [12, с. 341].

Далее рассмотрим особенности изучаемой нами модели, которые в некотором смысле уникальны для скандинавской экономики.

Северная идентичность. Сначала отметим такой важный элемент сложившейся социально-экономической системы, как «северная идентичность», которую называют краеугольным камнем социально-экономической и общественно-политической системы северных стран. Обратимся к исследованию компании RobecoSAM – международной инвестиционной компании, специализирующейся на инвестициях в устойчивое развитие. Два раза в год она публикует рейтинг наиболее устойчивых по своему развитию стран, лидерами которого практически ежегодно становятся страны Северной Европы. В одном из своих исследований специалисты компании изучают характеристики, которыми обладают эти страны, и критерии, формирующие идентичность этих стран. Во-первых, скандинавские страны сочетают индивидуализм и коллективизм, которые определяют особую модель скандинавского капитализма. Несмотря на принятую в обществе тенденцию заботы только о себе, люди могут сочетать ее с позитивным взглядом на развитие государства и высоким уровнем социального доверия. Во-вторых, в скандинавских странах сложилась модель горизонтальной (плоской) иерархии, в которой управляющие выступают больше в роли наставника, чем человека принимающего решения, а служащие являются теми, кто ожидает консультации в вопросах принятия решений⁶.

Универсализм. Отличительной особенностью данной модели является универсализм, что означает обеспечение социальных прав для всех. К услугам системы социального обеспечения относятся: здравоохранение, образование, пособия по безработице и пенсии. Ко всем этим услугам должен быть равный доступ у всех граждан.

---

⁶ Karlsson I., Alers K. M. Do Sustainable Countries Foster Sustainable Companies? A Nordic Case Study // RobecoSAM Insight. 2013. Pg. 4.

Индивидуальная автономия, социальное доверие и сплоченность. Благодаря существованию универсальных социальных законов, индивидуальному налогообложению супругов и семейному законодательству общество стран Северной Европы обладает высоким уровнем индивидуалистического самосознания. В исследовании, проведенном ОЭСР в 2011 г., говорится, что страны Северной Европы характеризуются высоким уровнем доверия. Более половины населения могут доверять незнакомцу, и страны демонстрируют это через некоторые законы. Экономическое преимущество социального доверия и сплоченности заключается в снижении транзакционных издержек. Когда люди доверяют друг другу и закону, сделки материализуются быстрее, конфликты улаживаются без значительных затрат на судебные разбирательства и другие юридические процедуры.

Содействие развитию и внедрение инноваций. Что касается инноваций, ведущих к повышению уровня жизни, то страны Северной Европы также занимают лидирующие места. Например, все четыре скандинавские страны входят в двадцатку Глобального инновационного индекса (The Global Innovation Index). Данный индекс содержит подробные показатели инновационной деятельности 126 стран, которые составляют 90,8 % мирового населения и 96,3 % мирового ВВП. Его 80 показателей отражают широкое видение инноваций, включая политическую среду, образование, инфраструктуру и уровень развития бизнеса. На основе рейтинга инновационных возможностей и результатов мировой экономики составляется ежегодный доклад (табл. 4).

Т а б л и ц а 4. Показатели стран Северной Европы в рамках Глобального инновационного индекса⁷

Table 4. Ranking of the Nordic countries according to the Global Innovation Index

Страна / Country	Оценка и место / Score and rank
Дания / Denmark	58,40 (8 место / rank 8)
Норвегия / Norway	52,60 (19 место / rank 19)
Швеция / Sweden	63,10 (3 место / rank 3)
Финляндия / Finland	59,60 (7 место / rank 7)

Благодаря прогрессивному налогообложению и инвестициям в образование, инфраструктуру и технологии правительство стран Северной Европы стремится к тому, чтобы все большее количество людей за-

⁷ Global Innovation Index 2018 Energizing the World with Innovation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator> (дата обращения: 17.09.2019).

нималось научными исследованиями. Тем самым увеличивается число людей, работающих в интересах развития региона⁸.

Некоторые особенности экономики северных стран, такие как свободный рынок, глобализация, аутсорсинг и демократическая форма правления, очень напоминают капиталистическую систему, в то время как другие особенности (высокая ставка налога, социальное обеспечение и высокая плотность профсоюзов) обычно присутствуют в социалистических экономиках. Мы не можем с уверенностью сказать, принадлежат ли страны Северной Европы к одной из этих категорий. Здесь мы привносим в сложившуюся картину мира существование третьей модели и можем охарактеризовать ее в качестве североευропейской. Она включает в себя:

- политическую систему в виде социал-демократии;
- экономическую структуру в виде концепции государства всеобщего благосостояния, действующего в рамках свободного рынка.

Условия вокруг скандинавских стран в период с 1990-х по начало 2000-х гг., безусловно, изменились. Распад СССР изменил карту Европы, появились новые страны, которые хотели не только улучшить свое экономическое положение, но и активно выступали за европейскую интеграцию. Грядущий экономический спад в начале 1990-х гг. серьезно изменил политику распределения государственных финансов, хотя Дании удалось сохранить свои расходы ниже запланированного бюджета. Концепция государства всеобщего благосостояния в странах Скандинавии оказалась под угрозой. Первая половина 1990-х гг. была, в частности для Финляндии и Швеции, периодом острого кризиса, Дания и Норвегия были менее затронуты общим спадом. Темпы роста снизились по всем направлениям.

Финансовый кризис 1990-х гг. в странах Северной Европы был связан с тем, что почти все крупные банки в скандинавских странах столкнулись с трудностями и понесли огромные убытки, при этом резервы на средние потери (выраженные в процентах от кредитования) в период 1982–1993 гг. варьировались от 2,1 (в Дании) до 1,5 % (в Финляндии и Норвегии) банковского кредитования. В периоде 1990–1993 гг. потери составляли: 2,9 % – для Дании, 3,4 – для Финляндии, 2,7 – для Норвегии, 4,8 % – для Швеции (по данным финского банка)⁹.

---

⁸ Semuels A. Why Does Sweden Have So Many Start-Ups? How a Tiny Country with High Government Spending Bred a Large Number of Vibrant Young Businesses [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theatlantic.com/business/archive/2017/09/sweden-startups/541413/> (дата обращения: 27.09.2019).

⁹ Nonkarohja S. The 1990's Financial Crises in Nordic Countries: Bank of Finland [Электронный ресурс]. URL: https://www.suomenpankki.fi/globalassets/en/media-and-publications/speeches-and-interviews/documents/080928_sh_financial_crises.pdf (дата обращения: 24.09.2019).

Финансовые кризисы в Северной Европе требовали серьезного политического вмешательства со стороны правительств и парламентов стран. Действия со стороны правительства по преодолению банковского кризиса в Финляндии начались в сентябре 1991 г., когда Банку Финляндии пришлось взять под контроль Skopbank. Это был необходимый шаг, так как не было никакого другого государственного институционального механизма для спасения банка при серьезных трудностях. Государственная поддержка банковской отрасли продолжалась до 1994 г. Убытки банков прекратились только в 1996 г., а с 1997 г. банки уже начали получать прибыль. В итоге большая часть государственной поддержки банков досталась сберегательным банкам. Повышение эффективности финских банков было также достигнуто за счет сокращения количества филиалов и персонала¹⁰. Банковский кризис в Швеции разразился осенью 1991 г., начав с крупнейшего сберегательного банка Första Sparbanken. Правительство Швеции предоставило кредитную гарантию владельцам банка, которая позднее была преобразована в кредит, и в итоге банк был объединен со Сберегательным банком Швеции вместе с несколькими другими сберегательными банками. Экономический кризис в Норвегии начался осенью 1988 г., когда крупный коммерческий банк Sunnmørsbanken пострадал от больших потерь по кредитам. Правительству также пришлось принять меры. Стоит отметить, что общая гарантия банковской системы не была осуществлена, хотя были сделаны конкретные заявления о доверии к норвежской банковской системе и об обеспечении вкладчиков и кредиторов Christiania Bank. Положение норвежских банков начало улучшаться в 1993 г. В меньшей степени кризис отразился на датской экономике. Одна из причин этого заключается в своевременном проведении реформ. Дания начала дерегулировать финансовую систему раньше, чем три другие страны Северной Европы, а именно еще до начала бума во второй половине 1980-х гг. Так, в налоговой реформе были уменьшены резервы на вычет процентов, что снизило привлекательность долгового финансирования.

Таким образом, в момент кризиса можно наблюдать ряд важных явлений, свойственных модели всеобщего благосостояния. Во-первых, это усиление политического диалога как внутри страны, так и между странами Северной Европы с целью решения проблем. Во-вторых, незамедлительным ответом на кризисное явление стали реформы, которые были и, вероятно, будут продолжаться в течение длительного времени и адаптироваться как к долгосрочным структурным изменениям, так

---

¹⁰ Pankki S. The 1990's Financial Crises in Nordic Countries [Электронный ресурс]. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.838.6596&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 24.09.2019).

и к краткосрочным циклическим колебаниям. Хотя скандинавская модель хорошо зарекомендовала себя в Дании и других странах Северной Европы, она все еще нуждается в регулярной корректировке.

Экономический кризис конца 1980-х – начала 1990-х гг. вызвал серьезную реформистскую политику в скандинавских государствах всеобщего благосостояния, которая имела немалый успех. Эти страны относительно благополучно пережили кризис конца 1980-х – начала 1990-х гг., но влияние кризиса 2008 г. продолжает ощущаться. Однако если страны Северной Европы преуспеют в мире, который становится все более глобализованным, то модель также будет продолжать развиваться и адаптироваться к новым вызовам.

После того как мы рассмотрели кризисные явления, а также теоретический и исторический аспекты, мы можем описать потенциальные для северной модели вызовы и, соответственно, перспективы развития.

Среди основных вызовов мы рассмотрим следующие:

- экономическая область: система налогообложения, финансовая стабильность;
- социальная область: демографические изменения, занятость населения, миграция.

В скандинавской модели государства всеобщего благосостояния основные услуги, такие как здравоохранение, образование, система страхования и пенсия, предоставляются государством. Поскольку большинство этих услуг трудоемкие, производительность может увеличиваться до точки, после которой она стагнирует. Нормальный уровень производительности в экономике продолжает расти, что приводит к повышению реальной заработной платы. Поскольку сотрудники, занимающиеся оказанием услуг, должны получать такой же рост заработной платы, как и другие, и поскольку производительность труда этой группы в целом остается неизменной, то относительная цена производства этих услуг со временем возрастает. Следовательно, трудоемкие услуги со временем имеют тенденцию к росту. Рост производительности и реальной заработной платы повышает материальный уровень жизни в обществе. Качество и масштабы государственных услуг не являются стационарными и, как ожидается, будут расширяться по мере повышения уровня жизни. Это порождает спрос на услуги в экономике, даже при стагнации населения. Рост расходов будет отражаться в более высоких ценах, уплачиваемых клиентом, или более высоких налогах, уплачиваемых гражданином. Еще одной задачей экономической политики является обеспечение сохранения финансовой ответственности и стабильности. Для этого может потребоваться более мощная правовая поддержка в отношении бюджетных целевых показателей и ограничений расходов, разработка руководящих принципов для устранения отклонений от целевых показателей и расши-

рение пределов расходов для охвата большего числа категорий расходов и введения большего числа ограничений для местных органов власти (в Дании, Норвегии и Финляндии).

Одним из важных факторов, влияющих на жизнеспособность скандинавской модели и государства всеобщего благосостояния, являются изменения демографического характера в скандинавском регионе. Речь идет главным образом об изменении состава населения и его влиянии на северную модель. Как и во многих странах Европы, в странах Скандинавского региона одной из ключевых проблем является старение населения и снижение рождаемости. Это можно увидеть на примере изменения среднего возраста населения. За последние 50 лет средний возраст населения мира увеличился всего на три года (с 23,6 лет в 1950 г. до 26,4 лет в 2000 г.). Очевидна тенденция увеличения доли населения старше 65 лет и уменьшения работающего населения. Поскольку большинство социальных услуг в скандинавских странах финансируется за счет налогов, система придерживается политики «плати по мере поступления», при которой сегодняшнее работающее население оплачивает программы социального обеспечения. Одной из основных проблем стареющей экономики является финансирование и обеспечение качественных социальных услуг. Так, например, в 1990-х гг. благосостояние датчан оказалось под угрозой. Государство на тот момент поддерживало 25 % трудоспособного населения. Большая часть людей столкнулась с трудностями в поддержании стабильных связей с рынком труда, а те группы граждан, которые не могли соответствовать нормальным стандартам рабочей силы (инвалиды, пожилые люди, этнические меньшинства) оказались в социальной изоляции. Такое положение дел означало значительное увеличение государственных расходов и создание неустойчивого давления на систему социального обеспечения. В 1995 г. датский министр по социальным вопросам К. Йеспersen первой обратилась с призывом о разработке датской повестки дня в области корпоративной социальной ответственности, которую она назвала «инклюзивной стратегией рынка труда». До этого, в 1994 г., министр по социальным вопросам инициировала всеобъемлющую кампанию под названием «Это касается всех нас», которая решала вопросы рынка труда, социальные вопросы и поощряла партнерство в частном и в государственном секторе к объединению усилий [13].

Другой вызов для северной модели – это процессы глобализации и иммиграция. Одной из регулярно приводимых причин успеха стран Северной Европы является однородность населения, основными качествами которого были доверие и социальная сплоченность. Однако глобализация и рост иммиграции ставят под угрозу экономическую и социальную устойчивость модели всеобщего благосостояния. В скандинавском обществе растет обеспокоенность в связи с притоком

иностранных мигрантов в регион. Основы социального доверия исчезнут, если состав населения изменится в значительной степени и будет менее однородным. Это во многом связано с давлением на занятость в экономике, которую приносят иммигранты. Тот факт, что в Швеции государство всеобщего благосостояния также должно обслуживать иммигрантов, создает дополнительную нагрузку на уже напряженную систему социального обеспечения [14, с. 158–162].

Все вышеперечисленные вызовы и некоторые перспективы развития сложившейся ситуации могут привести к политическому кризису в скандинавских странах. Подобный вывод позволяют сделать результаты последних выборов в Швеции, которые показали ослабление позиций партий социал-демократического блока. На выборах 2018 г. «Шведские демократы» выиграли 17,5 % голосов, что является их самым высоким показателем за всю историю. Социал-демократы набрали чуть более 28 % голосов – худший результат за более чем 100 лет [3]. Фактически социал-демократы теряют позиции с 1968 г., когда они получили более 50 % голосов, а поддержка «Шведских демократов», которые вошли в парламент в 2010 г., значительно выросла с выборами 2014 г. «Шведские демократы» активно использовали обстоятельства миграционного кризиса, пик которого пришелся на 2015 г.

Обсуждение и заключение. В рамках данной работы был проведен анализ скандинавской экономической и социальной модели. В процессе развития модель менялась под влиянием как внешних, так и внутренних факторов: глобализации, развития бизнеса, роста конкуренции и коммерческих интересов. На разных стадиях своего развития данная модель переживала кризисные явления. Несомненно, нынешняя форма государства всеобщего благосостояния может существенно измениться со временем, например, в результате смены политического режима. Однако политика, проводимая десятилетиями, пользуется широкой поддержкой среди населения во всех северных странах. Любой партии, находящейся у власти, будет очень трудно отказаться от социального государства и при этом оставаться у власти.

Скандинавская модель показала, что она способна меняться в результате действия внешних и внутренних факторов. Во время рецессии 2008 г. ожидалось, что концепция государства всеобщего благосостояния и, как ее основа, политика расходов государственных средств на социальные нужды пострадают, но произошло обратное. Это показывает способность модели быть гибкой. Модель в ее нынешнем виде, возможно, не будет устойчивой через несколько лет, однако базовая структура модели и некоторые ее компоненты (государство всеобщего благосостояния, универсализм и социальная сплоченность, свободный рынок и т. д.) останутся прежними.

Изучение кризисных явлений позволяет сделать вывод относительно процесса внесения изменений в функционирование модели. Безусловно, в случае экономического кризиса ряд акторов (например, государство или банки) являются важными субъектами в процессе принятия решений. Они способны оценить ситуацию и принять ряд изменений или реформ, которые внесут коррективы в функционирование модели и позволят выйти из кризиса. Однако выше мы обозначили не только экономические, но и социальные вызовы данной модели. Следовательно, уже сейчас следует проводить реформы, которые смогут сгладить последствия спада или кризисного явления. Все страны Скандинавии стремятся к этому. Смягчение бюрократических рамок и процесса принятия решений позволит не только делать прогнозы, но и принимать своевременные решения. Историческая и долгосрочная перспектива северных государств всеобщего благосостояния может служить основой как для нашего эмпирического, так и для теоретического понимания роли международных моделей в создании национальных систем социального обеспечения.

Подобное исследование предполагает большую практическую и социальную значимость. Масштабное изучение скандинавской модели, ее теоретической составляющей, особенностей практического применения и влияния на устойчивое развитие стран поможет вывести ряд закономерностей и свою теоретическую базу, применение которой будет возможным и в ряде других стран для повышения уровня качества жизни людей и развития страны в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Alestalo, M. The Scandinavian Route: Economic, Social, and Political Developments in Denmark, Finland, Norway, and Sweden / M. Alestalo, S. Kuhnle // The Scandinavian Model. Welfare States and Welfare Research / R. Erikson [et al]. – New York ; London : M. E. Sharpe, 1987. – Pp. 3–38. – URL: <https://www.amazon.co.uk/Scandinavian-Model-Research-Comparative-Analysis/dp/0873323483> (дата обращения: 24.09.2019).

2. Alestalo, M. The Nordic Model: Conditions, Origins, Outcomes, Lessons / M. Alestalo, S. Hort, S. Kuhnle // Hertie School of Governance. Working Papers. – 2009. – No. 41. – URL: https://www.researchgate.net/publication/242492153_The_Nordic_Model_Conditions_Origins_Outcomes_Lessons (дата обращения: 24.09.2019).

3. Плевако, Н. С. Выборы в Швеции: Шведские демократы сместили карты / Н. С. Плевако. – DOI 10.15211/vestnikieran520187175 // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. – 2018. – № 5. – С. 71–75. – URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D0%BE.pdf> (дата обращения: 24.09.2019).

4. Плевако, Н. С. Парламентский кризис в Швеции 2018 г. и «третья сила» / Н. С. Плевако. – DOI 10.15211/soveurope2201995105 // Современная Европа. – 2019. – № 2. – С. 95–105. – URL: <http://www.sov-europe.ru/2019/2-2019/9.pdf> (дата обращения: 24.09.2019).

5. Рябиченко, А. В. Успех партии «Шведские демократы» как элемент трансформации шведской партийно-политической системы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 1. – С. 28–31. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21475051> (дата обращения: 24.09.2019).

6. Церкаевич, Л. В. Мифы и реальность шведского «дома для народа» / Л. В. Церкаевич. – DOI 10.15211/soveurope22019163174 // Современная Европа. – 2019. – № 2. – С. 163–174. – URL: <http://www.sov-europe.ru/2019/2-2019/15.pdf> (дата обращения: 24.09.2019).

7. Такмашева, И. В. Инновационное развитие предпринимательского сектора: опыт Скандинавских стран / И. В. Такмашева, С. Г. Тяглов. – DOI 10.15211/soveurope420196072 // Современная Европа. – 2019. – № 4. – С. 60–73. – URL: <http://www.sov-europe.ru/2019/4-2019/6.pdf> (дата обращения: 24.09.2019).

8. Dølvik, J. E. European Social Models from Crisis to Crisis: Employment and Inequality in the Era of Monetary Integration / J. E. Dølvik, A. Martin. – DOI 10.1093/acprof:oso/9780198717966.001.0001. – Oxford University Press, 2015. – 442 p. – URL: <https://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780198717966.001.0001/acprof-9780198717966> (дата обращения: 24.09.2019).

9. Pedersen, L. How the Nordic Model Weathered the Crisis / L. Pedersen ; Danish National Centre for Social Research. – 2015. – URL: https://www.fes-london.org/fileadmin/user_upload/publications/files/Paper-Lisbeth-Pedersen.pdf (дата обращения: 24.09.2019).

10. Sejersted, F. The Age of Social Democracy. Norway and Sweden in the Twentieth Century / F. Sejersted. – New York : Princeton University Press, 2011. – 552 p. – URL: <https://www.amazon.com/Age-Social-Democracy-Twentieth-Century/dp/0691147744> (дата обращения: 24.09.2019).

11. Dereregulation, Privatisation and Marketisation of Nordic Comprehensive Education: Social Changes Reflected in Schooling / M. Dovemark, S. Kosunen, J. Kauko [et al.]. – DOI 10.1080/20004508.2018.1429768 // Education Inquiry. – 2018. – Vol. 9, issue 1. – Pp. 122–141. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/20004508.2018.1429768> (дата обращения: 24.09.2019).

12. Iqbal, R. The Nordic Model: Existence, Emergence and Sustainability / R. Iqbal, P. Todi. – DOI 10.1016/S2212-5671(15)01301-5 // Procedia Economics and Finance. – 2015. – Vol. 30. – Pp. 336–351. – URL: <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S2212567115013015> (дата обращения: 24.09.2019).

13. Thyssen, C. Social Partnerships – The Role of Government in Denmark, based on an Interview with Karen Jespersen / C. Thyssen // Corporate Social Responsibility Across Europe / A. Habisch, J. Jonker, M. Wegner, R. Schmidpeter (eds.). – DOI 10.1007/b138371. – Berlin : Springer, 2005. – Pp. 23–35. – URL: <https://www.springer.com/gp/book/9783540232513> (дата обращения: 24.09.2019).

14. The Nordic Model Embracing Globalization and Sharing Risks / Т. М. Andersen, В. Holmström, S. Honkapohja [et al.]. – Helsinki : Yliopistopaino, 2007. – 167 p. – URL: <https://www.etla.fi/en/publications/b232-en/> (дата обращения: 24.09.2019).

Поступила 19.11.2019; принята к публикации 25.12.2019; опубликована онлайн 31.03.2020.

Об авторе:

Демина Екатерина Алексеевна, магистрант направления «Зарубежное регионоведение» ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4203-9256>, dyomona-kat.demina@yandex.ru

Для цитирования:

Демина, Е. А. Кризис экономической и социальной модели стран Северной Европы: опыт Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции / Е. А. Демина. – DOI 10.15507/2413-1407.110.028.202001.028-047 // Регионоведение. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 28–47.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Alestalo M., Kuhnle S. The Scandinavian Route: Economic, Social, and Political Developments in Denmark, Finland, Norway, and Sweden. In: The Scandinavian Model. Welfare States and Welfare Research / R. Erikson [et al]. New York, London: M.E. Sharpe; 1987. p. 3-38. Available at: <https://www.amazon.co.uk/Scandinavian-Model-Research-Comparative-Analysis/dp/0873323483> (accessed 24.09.2019). (In Eng.)
2. Alestalo M., Hort S., Kuhnle S. The Nordic Model: Conditions, Origins, Outcomes, Lessons. *Hertie School of Governance. Working Papers*. 2009; (41):1-60. Available at: https://www.researchgate.net/publication/242492153_The_Nordic_Model_Conditions_Origins_Outcomes_Lessons (accessed 24.09.2019). (In Eng.)
3. Plevako N.S. Elections in Sweden: Swedish Democrats Mixed Cards. *Nauchno-analiticheskij Vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and Analytical Herald of Institute of Europe Russian Academy of Sciences*. 2018; (5):71-75. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520187175>
4. Plevako N.S. The Parliamentary Crisis in Sweden in 2018 and the “Third Force”. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*. 2019; (2):95-105. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15211/soveurope2201995105>
5. Ryabichenko A.V. Success of the Swedish Democrats as an Element of the Swedish Party Political System Transformation. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki = Vestnik of Pomor University. Series “Humanitarian and Social Sciences”*. 2014; (1):28-31. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21475051> (accessed 24.09.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

6. Tserkasevich L.V. Myths and Reality of the Swedish “People’s Home”. *Sovremennaya Evropa* = Contemporary Europe. 2019; (2):163-174. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15211/soveurope22019163174>

7. Takmasheva I.V, Tyaglov S.G. Innovative Development of the Entrepreneurial Sector: Scandinavian Experience. *Sovremennaya Evropa* = Contemporary Europe. 2019; (4):60-73. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15211/soveurope420196072>

8. Dølvik J.E., Martin A. European Social Models from Crisis to Crisis: Employment and Inequality in the Era of Monetary Integration. Oxford University Press; 2015. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198717966.001.0001>

9. Pedersen L. How the Nordic Model Weathered the Crisis. 2015. Available at: https://www.fes-london.org/fileadmin/user_upload/publications/files/Paper-Lisbeth-Pedersen.pdf (accessed 24.09.2019). (In Eng.)

10. Sejersted F. The Age of Social Democracy. Norway and Sweden in the Twentieth Century. New York: Princeton University Press; 2011. Available at: <https://www.amazon.com/Age-Social-Democracy-Twentieth-Century/dp/0691147744> (accessed 24.09.2019). (In Eng.)

11. Dovemark M., Kosunen S., Kauko J., Magnúsdóttir B., Hansen P., Rasmussen P. Deregulation, Privatisation and Marketisation of Nordic Comprehensive Education: Social Changes Reflected in Schooling. *Education Inquiry*. 2018; 9(1):122-141 (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/20004508.2018.1429768>

12. Iqbal R., Todi P. The Nordic Model: Existence, Emergence and Sustainability. *Procedia Economics and Finance*. 2015; 30:336-351. (In Eng.) DOI: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)01301-5](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)01301-5)

13. Thyssen C. Social Partnerships – The Role of Government in Denmark, Based on an Interview with Karen Jespersen. In: Corporate Social Responsibility Across Europe / A. Habisch, J. Jonker, M. Wegner, R. Schmidpeter (eds.). Berlin: Springer; 2005. p. 23-35. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1007/b138371>

14. Andersen T.M., Holmström B., Honkapohja S., et al. The Nordic Model Embracing Globalization and Sharing Risks. Helsinki: Yliopistopaino; 2007. Available at: <https://www.etla.fi/en/publications/b232-en/> (accessed 24.09.2019). (In Eng.)

Submitted 19.11.2019; accepted for publication 25.12.2019; published online 31.03.2020.

About the author:

Ekaterina A. Demina, Master’s Degree Student (Foreign Regional Studies), RUDN University (6 Miklukho-Maklaya St., Moscow 117198, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4203-9256>, dyomona-kat.demina@yandex.ru

For citation:

Demina E.A. Crisis of the Economic and Social Model of the Nordic Countries: The Experience of Denmark, Norway, Finland and Sweden. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2020; 28(1):028-047. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.110.028.202001.028-047>

The author has read and approved the final version of the manuscript.